

У войны не детское лицо

Душенко Мария,
ученица 9 класса МБОУ СОШ № 19
г. Волжского Волгоградской
области.

Руководитель: **Аливарян**
Валентина Сергеевна, учитель
истории МБОУ СОШ № 19
г. Волжского Волгоградской
области.

Летом 1942 года началось одно из самых кровопролитных сражений второй мировой войны - Сталинградская битва. Фашистские орды дошли до берегов русской реки Волги. Они шли по земле СССР уже целый год, круша, уничтожая, сжигая всё, что только можно. В самой «гуще» этой военной круговерти находились беззащитные женщины, старики, дети. Те, кто, на мой взгляд, по определению не должны находиться там, где льётся кровь и «гуляет» смерть. К сожалению, читая строки воспоминаний очевидцев страшных событий Сталинградской битвы в книгах «Дети Сталинграда: Воспоминания», «Война глазами детей», я узнала, как много горя пережили дети за годы войны.

В 2012/2013 учебном году в нашей школьном краеведческом кружке под руководством учителя истории Валентины Сергеевны Аливарян началась работа по сбору материалов для книги памяти «Судьба семьи в судьбе России». Ребята всех классов включились в поиск информации о своих предках, живших в период Великой Отечественной войны и внёсших свой вклад в дело победы над фашизмом. Материалы собирались и сразу же систематизировались. Информация о воинах, погибших на полях сражений, о тружениках тыла, о детях, оказавшихся в оккупации. На основе этих данных в 2012/2013 была подготовлена экскурсия по нашему краеведческому музею, а я заняла I место в городском смотре-конкурсе школьных музеев в номинации «Лучший экскурсовод». В период подготовки и поиска информации для экскурсионной программы я и познакомилась с материалами книг «Дети Сталинграда:

Воспоминания» и «Война глазами детей». Мне стало интересно сравнить воспоминания, представленные в книгах, и родственников ребят из нашей школы. Каково же было наше удивление, когда на странице 12 в книге «Дети Сталинграда: Воспоминания» мы обнаружили знакомую, недавно встречавшуюся фамилию Черкасовых. Ученик 7 «г» класса Новожилов Дмитрий принёс материал о своей прабабушке Нине Анатольевне Черкасовой, которой было в 1942 всего лишь 6 лет. Дима рассказал и о братьях прабабушки Нины - Викторе и Сергее, о её маме Ольге Емельяновне Черкасовой, которая работала в госпитале в период Сталинградского сражения. Причем сведения, принесённые Дмитрием, не были опубликованы в книге. Этот факт был настолько поразительным, что мы решили начать работать над проблемой «Дети и война». Так родилась идея исследования «У войны не детское лицо». Источниками информации являются как печатные источники с воспоминаниями очевидцев событий, так и материалы, которые были собраны ребятами нашей школы о своих родственниках, переживших ужасы войны.

Во всех воспоминаниях тех лет мне бросился в глаза факт, что война многим из детей запомнилась непосредственно с 23 августа 1942 года, то есть началом ее для всех является этот день. Тогда массированному авиационному удару подвергся весь город. Самолеты летели по пять в ряд, издавая ужасный гул. Бомбардировки Сталинграда продолжались до 29 августа. Из строя был выведен центральный водопровод, полностью уничтожены заводы им. Ильича, им. Куйбышева, хлебозаводы № 5, № 6, почтамт, телефонная станция [5, с.166]. Но не только промышленные объекты оказались под прицелом врага, но и жилые кварталы города. «По подсчетам, в Сталинграде во время бомбежки находилось до 6 тысяч детей. Центр города выгорел, тушить пожары фактически было нечем, так как система водоснабжения выведена из строя. Под бомбами погибло более 42 тысяч сталинградцев» [5, с. 166].

«Я помню этот день: налетело много самолетов, и начали бомбить Сталинград. Мы все спрятались в окоп, бомбили долго, к вечеру немного затихло. Когда вышли из окопа, то все кругом горело. Я с сестрёнкой пошла

искать маму, но к железной дороге пройти было нельзя, там валялись развороченные рельсы, горели вагоны. Было очень страшно» [1, с. 26].

Первый авиационный удар пришелся на центр города. Саша Сурдутович жил с мамой в Нижнем посёлке Тракторозаводского района и наблюдал картину авианалёта издалека: «Северную заводскую часть авианалёт обошел, но что творилось в небе и в городе, было хорошо видно. Мальчишки есть мальчишки. Всю эту картину мы, несколько пацанов 11-12 лет, наблюдали с чердака дома в Нижнем посёлке... Такого громадного облака, а точнее стены пыли, я больше никогда не видел. Разве что в кино про извержение вулкана...» [3, с. 30]. Ходырева Дарья в своём сочинении написала о том, как её прабабушка Грудинина Антонина Григорьевна запомнила день 23 августа 1942 года, день, превратившийся в ночь. Причём «ночью» он стал уже во второй половине дня (16 часов 18 минут) [2, с. 12]. С утра говорили по громкоговорителю о воздушной тревоге, но ничего не происходило. Многие люди, устав ждать бомбёжку, занялись своими повседневными делами – кто-то пошёл в магазин, кто-то собрал детей, чтобы пойти с ними в парк, а Антонина Григорьевна была на работе. «Рядом с нашим домом на площади был построен блиндаж. Я побежала туда, чтобы спрятаться от бомб. Повсюду был огонь, все рушилось. Я потеряла сумку. В ту минуту, когда выбежала на площадь, в блиндаж попала бомба. Земля и доски обрушились, перекрыв людям, находящимся внутри, путь наружу. Все погибли. Я не помню, как добралась домой». Если взрослые люди, а Антонине Григорьевне в то время было 20 лет, терялись от стремительности событий, то что было с психикой детей? Они совершенно чётко говорили о том, что для них жизнь разделилась на два периода: до войны - детство, и война. Следовательно, я могу сделать вывод: годы войны никто из очевидцев «детством» не считает. Не важно, было ребёнку 5 лет или 15, речь идёт о том, что для них начались будни суровой взрослой жизни.

Второе, о чем часто говорится в воспоминаниях, это эвакуация. В толковом словаре это слово разъясняется как крупномасштабное перемещение из угрожаемой зоны населения, промышленных предприятий, культурных и

научных учреждений, запасов продовольствия, сырья и других материальных ресурсов. В одних источниках говорится, что эвакуация вообще не проводилась, и местное население было обречено на тотальное уничтожение, в других - встречаются упоминания об эвакуации отдельных категорий граждан. В книге «История Волгоградской земли» я прочла странную на первый взгляд фразу: «Задача эвакуировать из Сталинграда все население не ставилась. Из 700 тысяч жителей Сталинграда до начала бомбардировки было эвакуировано не более 45 тысяч» [5, с. 166]. Я долго думала над этой фразой.

Затем я встретила интересный факт в книге «Война глазами детей». «С приближением фронта началась эвакуация военных госпиталей в тыл. 11 августа 1942 года семьи руководящих работников были вывезены из Сталинграда. Основная масса населения осталась в городе. Это означало, что Сталинград не будет сдан врагу» [2, с. 11]. Говорить об эвакуации не было принято, так как существовало мнение, что, если эвакуировать горожан, то город не устоит и будет сдан. Жуткая логика. С 23 августа по 14 сентября из города за Волгу было вывезено 323 тысячи человек. С учетом погибших 23 августа в городе оставалось еще 292 тысячи человек. Отдельным решением была организована эвакуация детей, потерявших родителей. Осиротевших детей было очень много – большинство семей в Сталинграде являлись многодетными» [5, с. 166]. Александр Сурдутович пишет, что в ночь на 24 августа 1942 года по домам ходили военные и убеждали жителей уходить к переправе в центр города. «Мы с матерью взяли самое необходимое, сколько могли унести. Утро застало нас на «Красном Октябре. К исходу второго дня стало известно, что немцы дальше Мечётки не прошли, и кое-кто решил возвратиться». Александр Григорьевич пишет, что людям тяжело было расставаться с родными местами, и они при первой же самой призрачной надежде стремились возвратиться домой [3, с. 30-31].

«Несмотря на устный приказ И. В. Сталина (из разговора Сталина с А.С. Чуйновым по телефону), начиная с 16 августа из города стали вывозить семьи командиров, убывших на фронт. Начали эвакуировать музейные ценности,

архивы и некоторое демонтированное заводское оборудование. Автор статьи об А. Г. Сурдутовиче Е. Фёдорова пишет об эвакуации следующее: «Не могу утверждать, было распоряжение о полной эвакуации гражданского населения или нет, но из бесед с детьми военного Сталинграда, узнала, что семьи работников заводов эвакуировались, но и погибло их немало, ведь немцы бомбили переправы» [3, с. 3].

«Переправа работала все время битвы, доставляя раненых на левый берег, а боеприпасы и пополнение – в Сталинград. Осуществлялась она под бомбами, а с сентября 1942 года – под ударами прямой наводки артиллерии противника. Много речников погибло, но связь с левым берегом не прерывалась» [5, с. 168]. Среди воспоминаний детей-очевидцев событий отдельное место занимают те, что связаны с эвакуацией, переправой, бегством мирных жителей из очага военных действий.

Клара Петровна Черночваненко родилась 25 сентября 1928 года в городе Урюпинске. В период Великой Отечественной войны была эвакуирована в хутор Косовка Новоаннинского района. Самыми жуткими воспоминаниями военной поры Клара Петровна называет картины в памяти, связанные с переправой через Волгу. «Разбившаяся баржа-паром, на котором переправляли мирных жителей на другой заволжский берег. Тонущие люди, в том числе дети, посреди Волги. Крики, стоны, вопли, просящих о помощи, не забудутся... Неописуемый ужас, страх. Я всё это видела своими детскими глазами. Мы с мамой опоздали на этот паром».

Прабабушка ученицы 5 класса Барановой Вики, Одинёва Нина Ивановна, родилась 12 мая 1933 года в Сталинграде. «Нас, как многодетную семью, с мамой эвакуировали, вернее, перевозили на военных машинах по населённым пунктам: Горный Балыклей, потом переправа под бомбёжками через Волгу в Луговую Пролейку (сейчас это Приморск), затем в х. Катричёв».

Семья Вавилиных после смерти матери принимает решение о переправе. «К переправе мы, младшие Вавилины, ползли вшестером. Самому младшему было 2 года, а самой старшей – 16. Нам повезло: у берега нашли небольшой

плот. Залезли на него и поплыли. Старшие сестренки гребли какими-то досками, а мы, все остальные, лежали и руками помогали им. Вокруг рвались бомбы, воду вспарывали пулемётные очереди. И все же переправились без потерь, если не считать, что я и Лида были контужены». Эти строки позволяют мне сделать вывод, что часто вопросами переправы через Волгу, по сути, занималось само гражданское население, на свой страх и риск. Эвакуация жителей началась фактически уже в период боев за город, и значительная часть горожан, переживших бомбежку конца августа, не успела покинуть Сталинград. Известно, что Гитлер на совещании 31 августа 1942 года распорядился: «Сталинград: мужскую часть населения уничтожить, женскую – вывезти» [5, с. 174]. Но, кто-то ведь и вообще отказывался от эвакуации. Александр Сурдутович с матерью не стали пытаться переправиться на левый берег. Почему? «Несмотря на то, что всё рушилось в прямом и переносном смысле, людям было крайне трудно покидать родные места».

Третья особенность воспоминаний детей военного Сталинграда - это восприятие смерти. Где-то неприкрытый страх, ужас, сковывающий не только движения, но и работу мозга. «Я пошла к маме в госпиталь. Прямо в коридоре на полу, на соломе лежали солдаты. Кто сильно кричал, кто стонал... И мне стало жутко. Я стала кричать и звать маму. В испуге я все время пробегала мимо дверей и никак не могла найти выход. Больше я в госпиталь не ходила». В других же случаях, спокойная констатация факта смерти. Достаточно вспомнить скупые строчки дневника маленькой ленинградской девочки Тани Савичевой, где она сухо и методично пишет о времени гибели своих близких, да и самой себя. Здесь, наверное, играет роль фактор голода. Мозг не даёт возможности трать энергию «впустую», на страдания нет сил. Из воспоминаний Г. В. Хмеленки: «Когда началась бомбардировка города, наша семья Петрыкиных состояла из 7 человек: мамы и нас, шестерых детей. Старшей сестре было 16 лет, мне - 8, Ване -7, Нине – 5, Мише – 2, Женечке - 6 месяцев. Первой погибла мама. Её убило осколком бомбы... Ваню застрелили немцы. Нина, Миша, Женечка умерли от голода. Словно бы и сегодня слышу их тихие, жалобные

голоса: «Дай кушать». Когда 2 февраля освободили город, нас, Петрыкиных, осталось всего двое». «Скоро в Сталинграде начался голод. У нас была лошадь, и нам пришлось её зарезать. Дедушка откуда-то принёс мешок с зерном. Мы с сёстрами перетирали зерно на самодельной мельнице, пекли лепёшки, варили конину. Ели сами и кормили младших братьев. Вскоре в город вошли немцы. К тому времени умер дедушка, погибла мама. Нас выгнали из дома и отправили в Белую Калитву. Там меня спрятали, потому, что мне уже было 20 лет и меня могли отправить в Германию. Но задерживаться в Белой Калитве мы не стали. Охраняли нас плохо, и поэтому нам удалось сбежать. Вскоре мы добрались до какого-то посёлка и заняли пустующий дом. В нём мы жили, пока не был освобожден Сталинград» - вспоминает 92-летняя прабабушка Дарьи Рогачевой из 9 «а» класса А. Г. Грудинина.

«Мы с сестренкой нашли подо льдом несколько картофельных очисток, мы долго этот лед ковыряли. Мы положили их на плиту, они обуглились, и мы их проглотили. Но остались голодными», - это строчки из воспоминаний 6-летней Ниночки Черкасовой, а теперь - прабабушки Дмитрия Новожилова. «От постоянного недоедания я опух. Ворон, сорок, кошек и собак давно уже перестреляли. Благо, оружия и патронов хватало» [1, с. 21]. «Иногда сестра Зина с тетей Валею ходили на завод, там они брали какой-то порошок (похожий на бумажный клей) и патоку сладкую, а мама из этого порошка делала пышки, выносила на мороз. На морозе они становились белые и красивые, и мы их ели с патокой, еле вытаскивая зубы» [1, с. 37] .

События Сталинградской битвы, нахождение детей в эпицентре великого сражения заставляет еще раз задуматься о нормах Международного гуманитарного права. Женевские конвенции, принятые 12 августа 1949 г., особенно IV, которая предоставляет защиту гражданского населения в период военных конфликтов, должны соблюдаться всеми странами мира. Дети — это будущее. Не будет их, значит, не будет и будущего. Они не должны находиться там, где льётся кровь, где смерть.

Пусть никогда и никто не сможет повторить слова Ани Горевой из 6 «г» класса: «Туда, где жила моя бабушка, Полякова Валентина Егоровна, 1926 года рождения, немцы не прорвались, но детства мою бабушку лишили, как и миллионов детей того страшного времени».

Литература

1. Дети Сталинграда: Воспоминания. - Волгоград: Комитет по печати и информации, 1998. - 152 с.
2. Война глазами детей: очерки, воспоминания, документы /авт.-сост. Ю. В. Кулешова — Волгоград: Издатель, 2008. - 152 с.: ил.
3. Е. Фёдорова, Александр Сурдутович. Как это было//Волжский Парнас. - 2014. - № 1. - С. 30-32.
4. Внеклассные мероприятия по гуманитарно-правовому воспитанию (классные часы, проекты, диспуты, игры, тесты, викторины, литературно-музыкальные композиции, олимпиада по международному гуманитарному праву). 5-10 классы. / Н. Ф. Ромашина. - М.: Глобус, 2008. - 192 с. - (Воспитательная работа)
5. Скрипкин А. С., Луночкин А. В., Курилла И. И. История Волгоградской земли от древнейших времен до современности. - М.: Планета, 2013. - 224 с.
6. Настольная книга по патриотическому воспитанию школьников. Методическое пособие для школьных администраторов, учителей, классных руководителей, педагогов дополнительного образования/авт.-сост. А. Н. Вырщиков, М. Б. Кусмарцев, А. П. Пашкович. - М.: Глобус, 2007. - 330 с.
7. Уроки служения Отечеству: Сталинградская битва. Методическое пособие с электронным приложением / под общ. Ред. А. Н. Вырщикова. - М.: Глобус, 2008. — 250 с.